

ЖАН-ПЬЕР ЖЕНЕ:

«Я учился на русских мультфильмах»

МАРИЯ ДУБОВА, СЭМ КЛЕБАНОВ

В Москве завершился Пятый фестиваль французского кино. Одним из самых именитых гостей фестиваля стал автор знаменитых картин «Амели» и «Чужие-4» режиссер Жан-Пьер Жене. На этот раз он презентовал в России самый необычный свой проект – фильм «Долгая помолвка» о Первой мировой войне, в котором главную роль играет знаковая всем по «Амели» актриса Одри Тоту. Перед отъездом из России Жан-Пьер Жене дал интервью «Новым Известиям».

– Про Первую мировую снято довольно мало фильмов, что странно, ведь это было очень интересное время. Как говорят: это была война пистолетов – именно пистолеты являлись тогда основным оружием...

– Да, действительно. Есть максимум 15 значимых картин о той войне. Это беспокоит. Шедевром я считаю «Тропы славы» Стенли Кубрика. А что же еще?! Зато сейчас тема стала модной, потому что последние участники скоро умрут, и мы как бы боимся, что будет слишком поздно понять, что это была за война, какими были эти люди.

– Ваш новый фильм «Долгая помолвка» – это экранизация одноименного романа Себастьяна Жапризо. Что привлекло вас в этом детективе?

– Меня всегда привлекала Первая мировая война. Не спрашивайте почему – я не знаю. Когда я был подростком, то прочитал все о Первой мировой. Всегда шучу, что у меня такое ощущение, будто я умер во время той войны. Почему нет?! Я не верю в реинкарнацию, но кто знает... Второй причи-

Жан-Пьер ЖЕНЕ родился 11 ноября 1955 года в Руане, Франция. После школы работал в телефонной компании. В 1974 году на фестивале анимационных фильмов он познакомился с Марком Каро, который выпускал журнал по анимации. Накопив денег, друзья решили снимать фильмы из жизни марионеток. В 1981 году они выпустили 26-минутный фильм «Бункер – последние выстрелы». В 1991 году вышел первый полнометражный фильм неразлучной парочки – «Деликатесы», собравший обильный урожай призов Французской киноакадемии: за лучший дебют, сценарий, работу художника и монтаж. В 1995-м их второй фильм – «Город потерянных детей» – был представлен на Каннском фестивале. Кроме того, сам Жене работал киноκριтиком. Писал, кстати, о первой части «Чужих» (режиссер Ридли Скотт), а потом снял четвертую (1997). За «Амели» (2001) Жан-Пьер Жене получил целый урожай призов. Кроме основных наград, фильм взял главные призы Каннского, Чикагского, Эдинбургского, Карловарского и Торонтского международных кинофестивалей; приз Синефеста, приз Синдиката французских кинокритиков, приз «Гойя» (Испания), «Золотую Катушку» (приз звуковых редакторов кино, США), приз Ассоциации кинокритиков Торонто. Последний фильм Жан-Пьера Жене «Долгая помолвка» снят в этом году.

ной выбора этой книги было то, что я увидел возможность воссоздать атмосферу начала века, особенно в Париже. Ну и, конечно, основной причиной был персонаж Матильда. Эта героиня – само совершенство. В ней есть сила воли, красота и целеустремленность.

– Вы говорили, что прочли книгу Жапризо 14 лет назад, задолго до появления в вашей жизни Амели – актрисы Одри

Тоту. Как тогда вы представляли себе героиню?

– В то время я мечтал о Джульетт Бинош. Но тогда не мог и помыслить об экранизации этой книги, ведь я не был настолько известен. Гораздо позже, когда познакомился с Одри во время съемок «Амели», подумал: «О Господи, вот она – Матильда!». Я дал ей почитать книгу накануне церемонии вручения «Оскара». Если бы она отказалась

от роли, я не стал бы снимать этот фильм.

– Вероятно, без Амели, то есть без Одри Тоту, «Долгая помолвка» была бы другим фильмом, потому что Одри привнесла какую-то часть Амели в персонаж Матильды...

– Вероятно, это произошло еще и потому, что сценарии обоих фильмов писал один человек. К тому же в книге были некоторые шутки, которые мы нарочно не включали в сценарий, потому что они по стилю очень напоминали «Амели». Вот ведь парадокс! Может быть, именно поэтому мне так понравилась книга.

– «Долгая помолвка» – пожалуй, одна из самых жестоких картин о Первой мировой, которую когда-либо видел киноэкран. Но все-таки кро-

вавые, боевые сцены в вашей ленте эстетически идеальны. Нет ли в этом противоречия: война – и вдруг красиво?

– С одной стороны, я стремился к этому. Но с другой, по моему мнению, Первая мировая война скорее «графична», нежели эстетична. Когда мы видим фотографии той поры, обратите внимание, что там присутствует некая графика, некая стройность линий, «конспективность», если хотите. Даже не знаю, почему.

– Воссоздание батальных сцен – это масштабная работа, грандиозная по своему замыслу и размаху и, наверное, весьма сложная по исполнению. Вы получаете удовольствие от такой работы?

– Обычно как снимают подобные сцены? Несколько человек «воюют» себе где-то в маленьком студийном коридорчике, а на экране это выглядит ключевой батальной сценой. Даже на съемках моей картины «Чужой 4: Воскрешение» было примерно так, хотя это и был большой голливудский фильм. Но в «Долгой помолвке» у меня появилась возможность снять с размахом. Мы построили модель поля боя, чтобы с ее помощью наглядно разобраться, как лучше снять. Мы представляли движения камеры, могли все рассчитать.

– Ваша картина о том, что интуиция всегда гораздо сильнее, чем здравый смысл. Кстати, об этом большинство ваших картин. А какое место интуиция занимает в вашей жизни?

– Знаете, это странно, но Одри Тоту и я очень похожи. В частности, у нас одинаково сильно развита интуиция. Например, когда она была ребенком и смотрела по телевизору церемонию вручения премии «Се-

зар» – французского «Оскара», – уже тогда она была уверена, что получит «Оскар». Так и случилось. А мне, когда я впервые попал в Голливуд, внутренний голос прошептал, что я непременно сниму здесь один из своих грандиозных фильмов. Это было в декорации фильма Стивена Спилберга – с большим портом и кораблями. Я там был совершенно один и вслух сказал: «Нет, это невозможно». Но ведь снял! Странно.

– В связи с тем что «Долгая помолвка» – картина, снятая при поддержке Голливуда, во Франции нашлась масса недовольных этим фактом людей. Что вы думаете по этому поводу?

– Знаете, мне это неинтересно. Это просто вопрос коммерческой конкуренции. Многие французы горды этим фильмом. На мой взгляд – это было идеальное сотрудничество Америки и Франции. Недовольны только французские продюсеры, потому что они не хотели делить пирог. Это новый вид «соревнований» для них.

– Это самый дорогой французский фильм из когда-либо снятых?

– Да. На него было потрачено около 46 миллионов евро. И у нас была уникальная возможность составить команду целиком из французов.

– Но все же у вас снялись несколько американских актеров, в частности, Джоди Фостер, которая играет французскую крестьянку.

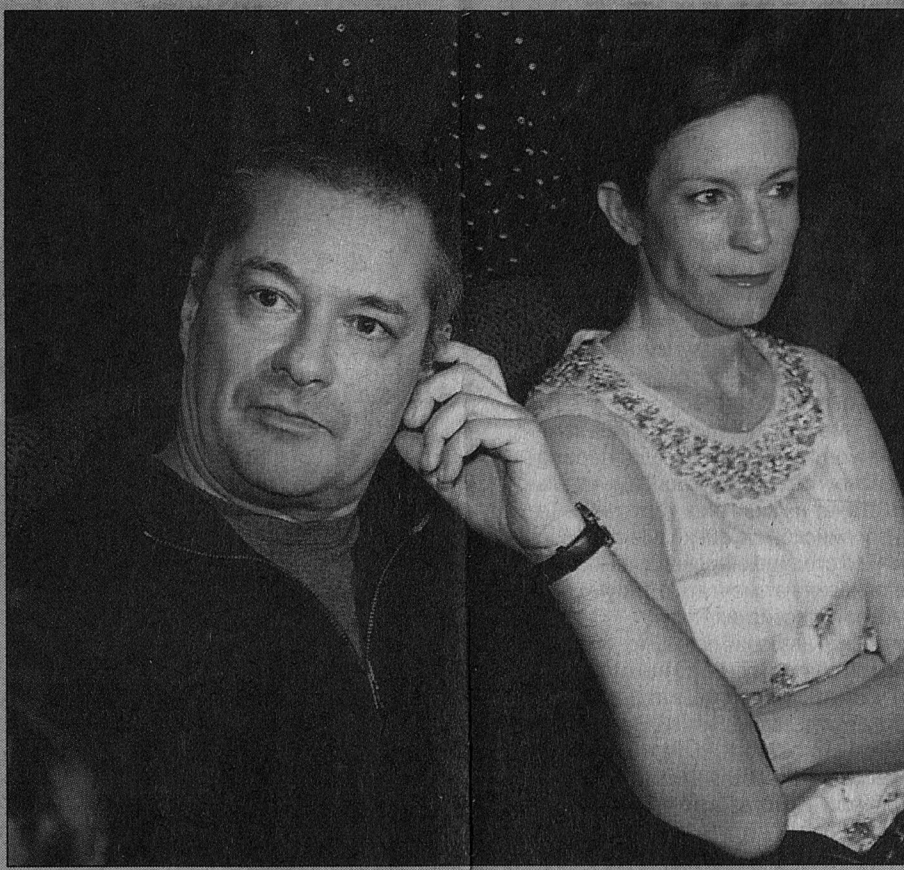
– О, это ненастоящая Джоди Фостер! Компьютерная! Я, конечно, шучу. Правда, с подобными шутками надо быть аккуратнее. Потому что я вот давал как-то интервью в Америке и сказал, что это французская актриса, а не Джоди Фостер. А журналист мне поверил, и потом было ох как нелегко убедить его в обратном. Дело в том, что у Джоди очень хороший французский – абсолютно нет акцента. Она учила язык во французской школе в Лос-Анджелесе. И всегда безумно хотела играть на французском. Сначала я предложил ей небольшой эпизод, но она попросила роль побольше. Я не посмел отказать.

– Когда смотришь ваши картины, возникает ощущение, что посещаешь новую, необычную вселенную, вашу кинематографическую вселенную. Как бы вы ее охарактеризовали?

– Может быть, потому что я начинал с анимации, и сейчас буквально на ней помешан. И некоторые картины мои похожи на мультфильмы. В детстве я был фанатом Юрия Норштейна. Я знал его мультфильмы наизусть. В 70-х я очень пропагандировал его творчество во Франции. Я даже изобрел специальное устройство, чтобы делать фотографии с тридцатимиллиметровой пленки, на которой сняты фильмы Норштейна, и отсылал фотографии во все французские кинообозрения. Я до сих пор обожаю его!

– Вы знаете, каким будет ваш следующий проект?

– Ненавижу этот вопрос, потому что не имею об этом ни малейшего представления. Сначала мне необходимо найти хорошую историю, мне нужно абсолютно забыть о влюбленности в предыдущий проект и найти себе новый предмет обожания. А на это уходит время. Поэтому я работаю медленно – снимаю раз в 3–4 года.

В Москву Жан-Пьер Жене привез жену.

Фильм «Долгая помолвка» о Первой мировой войне стал самым дорогим в истории Франции.